МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
К-9, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты
СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

29 АВГ 1981

ФАКИР, ПЬЕРО И ДРУГИЕ

Филипп Жанти, популярнейший французский кукольник, идет по зрительному залу, выбирает среди зрителей самую красивую девушку и приглашает ее на сцену. Там, на сцене, он начинает учить ее, как управлять марионетками. И вот танцует кукла веселый русский танец «Калинка».

Профессионализм актеров театра так высок, настолько емка палитра исполнительских возможностей, что подвластны им самые удивительные чудеса.

Миниатюры Филиппа Жанти, которые играются в исключительно быстром темпе, напоминают короткометражные мультфильмы, причем даже не кукольные, а именно рисованные,— столько в них неожиданных, фантастических превращений (а ведь Филипп Жанти, выпускник факультета графики парижского института искусств, и начинал как автор рисованных сюжетов). Световая гамма представления подобрана так искусно, что мы не видим ни одной из десятков нитей, которыми приводится в движение каждый персонаж марионетки. Не менее интересно и звуковое решение спектакля.

У каждого персонажа свой голос, тембр. И буквально на каждое движение кукол откликается безукоризненная и с художественной, и с технической точки зрения фонограмма.

Филипп Жанти научил своих кукол и петь, и танцевать, и играть. Как виртуозно, например, ведет свою партию на дудочке факир, гипнотизирующий змею. В кукольной труппе Жанти наряду с марионетками выступают перчаточные куклы, которым поручен своеобразный конферанс. Эта группа кукол, напоминающая коверных в цирке, очень весело, остроумно заполняет паузы между миниатюрами. Каждое их появление зрители встречают дружным смехом. Но вот смех затихает, и воцаряется пристальная тишина внимания, потому что сквозь призму веселости и озорства куклы говорят с нами о самом сокровенном: о первом свидании, о нежной ласке и горькой разлуке, о беспредельности человеческой фантазии.

Они стоят рядом: человек и кукла (миниатюра «Пьеро»). Сначала замершая в неподвижной позе, кукла постепенно оживает. И долгим, благородным, совсем человечьим взглядом смотрит на художника, силой своего таланта создавшего и оживившего ее. Эта миниатюра, как и многие другие, настраивает на серьезный лад.

В полифонии яркого и самобытного представления французских кукольников рядом с искрящимся юмором, веселым задором звучит серьезное, философское размышление о жизни, о взаимоотношениях человека и общества, человека и природы. Подкупает удивительная интонация доверия, теплого дружеского внимания актеров и их персонажей к зрителю.

И не случайно в конце спектакля и те, кто на сцене, и те, кто в зале, дружно аплодируют друг другу. Этот незабываемый вечер сделал их добрыми друзьями.

Ю. ЗАРАНКИН.